

ЗЕЙФУР РАМИХАН

06:00

Зейфур Рамихан
Шесть ноль-ноль

«Автор»

2026

Рамихан З.

Шесть ноль-ноль / З. Рамихан — «Автор», 2026

Виктор живёт обычной жизнью: работа, электричка в Ганновер, пиво по вечерам, сериалы по пятницам. Но однажды утром он просыпается ровно в 06:00 после страшного сна — и слышит под окнами хриплый мужской голос, который тянет одну и ту же фразу: «Поставь стакан на край стола...» С этого момента день начинает повторяться. Сначала Виктор думает, что это дежавю. Потом — что сходит с ума. Но чем дальше, тем яснее становится: это не сон и не случайность. Петля времени связана с событием годичной давности, о котором он пытался забыть любой ценой. Чтобы выбраться, Виктору придётся сделать то, чего он не сделал тогда: перестать убегать, вспомнить правду и ответить за один-единственный момент, который сломал чужую жизнь — и его собственную. «Шесть ноль-ноль» — психологический рассказ о вине, страхе и втором шансе, который может оказаться последним.

© Рамихан З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

День первый	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Шесть ноль-ноль

День первый

Виктор крутил педали, переезжая мост. Солнце щедро заливало всё вокруг, тёплый ветер лениво трепал рубашку. Мир казался тихим и почти доброжелательным — а значит, стоило ждать подвоха.

Под колесо попал камень, руль дернулся и велосипед резко вильнул в сторону. Виктор рухнул на мостовую, сильно ударившись лицом. Боль вспыхнула мгновенно и ярко. Завыв от неожиданности, он приподнялся и машинально коснулся носа, на пальцах осталась кровь.

— Виктор... — раздался женский голос за спиной.

Он резко обернулся. Пусто.

В следующую секунду небо затянуло грозowymi тучами. Тёплый ветер стих, и вместо него подул ледяной сквозняк.

— Виктор... за что? — голос прозвучал уже спереди.

Он вскочил и завертел головой. Ни души.

— За что? — шёпот коснулся левого уха.

Сердце заколотилось так сильно, что удары отзывались в висках.

— Что я тебе сделала? — прошептали справа.

Он крутился на месте, но вокруг по-прежнему никого не было.

— Ты. Это был ты, — теперь голос звучал отовсюду.

Виктор бросился бежать, сам не зная куда.

— От меня не убежишь!

Он мчался против ветра, но голос не отставал. И вдруг мост оборвался.

Без предупреждения. Без единого намёка.

Виктор полетел вниз. Заорал, дико замахал руками. Секунда, и он врезался в воду так, словно это был бетон. Тело пронзила вспышка боли, и его сразу потянуло ко дну.

Он отчаянно барахтался, но лишь глубже уходил в тёмную толщу. Вода, холодная как смерть, хлынула в нос и рот, обжигая горло. Она заполняла его, словно пустой сосуд. Руки стали ватными, чужими.

И вдруг он резко сел на кровати, жадно хватая воздух, как человек, только что вернувшийся с того света.

Виктор замер, прислушиваясь.

Тишина.

Только сердце продолжало бешено колотиться.

Виктор уставился в окно. Ночь уже сдала позиции: серый полумрак расплзался по двору, а утро, как обычно, пришло без приглашения. В августе в Брауншвейге светает так рано, будто солнце работает по сменам и сегодня вышло на подработку.

Рука привычно нырнула под подушку и нащупала телефон. Экран вспыхнул холодным светом: 06:00. До будильника оставался ещё час. Виктор закрыл глаза и попытался уснуть снова. Безуспешно. Сон ушёл по-английски, тихо, не попрощавшись и не оставив адреса.

С улицы донёсся мужской голос — хриплый и явно пьяный. Он монотонно повторял один и тот же мотив:

— Поста-а-а-вь стакан... на край стола...

Виктор поморщился.

— Надо же... еще только пятница, а этот уже готов, — пробормотал он и на секунду даже позавидовал.

Чужой праздник всегда начинается вовремя. Особенно если тебе через пару часов ехать на работу в Ганновер. Последний день недели. Последний рывок. А потом, свобода: диван, пиво и сериал.

Он на скорую руку позавтракал яичницей. До трамвая оставалось три минуты, когда Виктор, схватив рюкзак с ноутбуком, вылетел из дома.

На улице оказалось зябко. Август в Германии умеет притворяться летом, а потом внезапно вспоминает, что вообще-то вполне способен быть и осенью. Виктор сразу пожалел, что не надел что-нибудь потеплее. Но возвращаться, нет. Возвращаются только те, кто по утрам поёт пьяные песни под чужими окнами.

Трамвай был забит школьниками. Они стояли и сидели плотной массой, все до одного уткнувшись в экраны. Ни разговоров, ни смеха, ни криков. Только редкие щелчки дверей да глухое шуршание курток. Казалось, кто-то отключил звук целому поколению.

Виктор стоял у двери. Уже через пару минут тяжёлый рюкзак напомнил о себе: он давил на плечи так, словно внутри лежали аккуратно упакованные кирпичи, немецкие, сертифицированные, с гарантией качества.

Через четыре остановки вагон внезапно оживился. Дети хлынули на выход сразу, скопом, как вода из перевернутого ведра. В проходе возникла толкотня. Один мальчишка споткнулся о чью-то ногу, полетел носом вперёд и увлёк за собой ещё двоих. Рюкзаки глухо хлопнули о пол, кто-то ойкнул, кто-то вскрикнул.

Машинист заметил это в зеркало, включил аварийку и тут же выскочил из кабины.

— Все целы? — он присел рядом. — Ничего не болит?

Мальчишка, упавший первым, сел на полу и быстро ощупал колени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.